

Цюй Лянь изо всех сил пытался вырваться, но сила Ло Ина была поразительной. Даже приложив все усилия, он не смог освободиться, лишь беспомощно извиваясь, как живая рыба в его объятиях.

Но чем больше он ёрзал, тем сильнее разгорался гнев Ло Ина. Они покатались по траве, и губы Цюй Ляня внезапно коснулись щеки Ло Ина.

Будто пораженный ударом молнии, Ло Ин внезапно остановился, широко раскрыв глаза и уставившись на него.

Цюй Лянь с удивлением обнаружил, что этот метод сработал мгновенно. Он взял лицо Ло Ина в ладони и несколько раз поцеловал его.

— ...

Ло Ин на мгновение замер, а затем, словно леопард, резко прижал Цюй Ляня к земле. Прежде чем тот успел опомниться, во рту появилась горячая и влажная нежность — Ло Ин властно ворвался в его рот.

— Ммм... — Цюй Лянь почувствовал, как у него затекла кожа головы. Внезапно губы прикусили, и властное дыхание Ло Ина обрушилось на него, словно пытаясь раздавить и поглотить. Ему казалось, что Ло Ин хочет втиснуть его в свое тело.

Цюй Лянь тихо застонал, пытаясь убежать, в сердце поднимался ужас: чувствовалось, что его сейчас съедят. Но Ло Ин не позволил ему уйти. Широкие плечи прижали его плотно, тонкие губы, как раковина, принялись сосать, заставляя спину Цюй Ляня выгнуться, а ноги беспомощно дрыгать.

На висках Ло Ина выступил пот. Только в этот момент он осознал, что хотел Цюй Ляня уже очень давно.

Он никогда раньше не целовался, но это, оказалось, умению не учиться. Он схватил запястья Цюй Ляня, прижал их к земле и начал тереться, словно пытаясь выжать сок из его губ. Когда язык проник в рот Цюй Ляня, его грудь непроизвольно выгнулась, их нижние части тела столкнулись, и Цюй Лянь испугался, но почему-то вскоре после этого... он тоже... он тоже...

Цюй Лянь лежал в замешательстве, долго не мог прийти в себя, поэтому первым остановился Ло Ин.

Не из-за чего-то другого, просто Ло Ин было слишком неловко. Он долго лежал на груди Цюй Ляня, не поднимая головы, уши его горели, словно вот-вот задымятся.

Они долго оставались в этой позе, не двигаясь, но Ло Ин горячо давил на него, и почему-то то место у Цюй Ляня тоже оставалось возбужденным.

— Как странно, — почесав щеку, Цюй Лянь искренне спросил. — Почему оно встало?

— Не говори... — Ло Ин зарывшись лицом в его грудь, протянул руку, чтобы закрыть ему рот, но почувствовал что-то влажное и быстро отдернул руку.

— Как жарко, вставай.

— Я не встану, — Ло Ин терся пушистой головой о грудь Цюй Ляня. — Я не встану.

Через мгновение он поднял голову, открыв черные глаза, пылающие взглядом на Цюй Ляня.

— Тебе больше нечего сказать?

— ... — Цюй Лянь подумал и вдруг осенило. — Мы спариваемся?

— ... Нет! — лицо Ло Ина стало еще горячее.

— О... — Цюй Лянь кивнул. — Если бы мы спаривались, то были бы связаны, но мы пока не связаны.

Ло Ин поспешно схватил его руку.

— Мы... мы целовались, это тоже считается связью. Ты сказал, что любишь меня, и я теперь принимаю это. Ты можешь любить меня. Ты не можешь делать такие вещи с другими.

— Я и не делал таких вещей с другими, — Цюй Лянь продолжил чесать голову. — Это так странно. Зачем люди делают такие вещи?

Ло Ин немного разозлился.

— Тебе не нравится?

— Не знаю. Мне так жарко, ты лижешь меня, как котенок, — Цюй Лянь засмеялся, показывая белые зубы.

— А если бы котенок лизал тебя, тебе было бы жарко?

Цюй Лянь подумал.

— Нет.

— Значит, тебе нравлюсь я, тебе нравится целоваться со мной, поэтому тебе жарко, — Ло Ин серьезно попытался убедить его, а затем смущенно спросил. — Как ты думаешь, какой у меня вкус?

Он начал вспоминать, не ел ли он вечером что-то странное.

Цюй Лянь смотрел на него, не отвечая.

Глаза Ло Ина сверкали.

— Я думаю... ты сладкий.

— Правда? — Цюй Лянь взял его лицо в руки. — Тогда я попробую твой.

С этими словами он приблизился и поцеловал Ло Ина. Сердце Ло Ина сильно забилось, его прямота поразила его, как удар тока. Цюй Лянь неумело повторял его действия, и вскоре их языки переплелись. Ло Ин перевернулся, положив Цюй Ляня на себя, и они, как два зверька, сплелись в объятиях.

Цюй Лянь внезапно оттолкнул его.

— Я... я хочу в туалет.

— ... — Ло Ин был одновременно смущен и возбужден. — Это не...

Он снова притянул его к себе, и они начали лизать друг друга. Цюй Лянь вздрогнул, его глаза покраснели от стыда.

— Я...

Ло Ин сходил с ума.

Цюй Лянь вернулся в свой двор поздно ночью. Под покровом темноты он тайком постирал полотенце у колодца и повесил его сушиться, но был пойман Лу Ли и Мин Инем.

Лу Ли вздрогнул.

— Сяо Лянь, это что?

Мин Инь, сузив свои длинные глаза, хитренько улыбнулся.

— О, наш Сяо Лянь вырос, ничего удивительного.

Но Лу Ли хлопнул Мин Иня по спине.

— Он только что вернулся от этого Ло!

Теперь они оба встревожились, окружили растерянного Цюй Ляня и начали допрос.

— Что он с тобой сделал? Говори правду.

Цюй Лянь, с красными глазами и румяными щеками, нервно теребил пальцы.

— Он... он ничего не делал, это я... я... пописал на него...

Хотя Ло Ин постоянно преследовал его, требуя действий, для Цюй Ляня самым ужасным было то, что он в итоге пописал на него.

Услышав это, Лу Ли и Мин Инь замерли. Мин Инь вздрогнул, думая, как это Ло, второй молодой господин, не убил его, а позволил вернуться целым и невредимым... Неужели принц-павлин изменился?

Лу Ли почесал свои растрепанные волосы.

— Как так получилось, что ты пописал на него?

Самое трудное было уже сказано, и дальше было проще. Цюй Лянь честно ответил:

— Я не знаю. Он все время целовал меня, и я не смог сдержаться. Это так стыдно, я никогда с детства так не делал.

— ...

— ...

Мин Инь непристойно почесал ухо мизинцем.

— Так он все время целовал тебя? Ртом? Где? Это тот поцелуй, о котором я думаю?

— Вот так, — Цюй Лянь обнял Мин Иня за талию и приблизился, заставив его оттолкнуть себя.

Чжэн!

Лу Ли выхватил меч.

— Проклятый Ло второй! Я пойду разберусь с ним!

— Эй, эй, подожди. Успокойся, давай разберемся, — Мин Инь остановил его. — Как все дошло до этого? Что произошло в Цзичэне? Я всего пару дней не был, а Сяо Лянь и второй молодой господин Ло уже... уже обмениваются поцелуями?

Лу Ли посмотрел на него и молча передал ему, что Ло Ин признал, что его предначертанный судьбой человек — это Цюй Лянь, и что он видел, как они катались вместе в Усадьбе Нефритового Отражения, а позже застал Ло Ина, целующего Цюй Ляня в комнате.

— ...

Мин Инь смотрел на Цюй Ляня с сложным выражением.

— Ну, за несколько дней он так вырос, что уже умеет соблазнять мужчин.

— Сяо Лянь... ты любишь Ло Ина?

— Люблю, — Цюй Лянь ответил без колебаний. — Я действительно не хотел, я извинюсь перед ним в другой раз. Он подумал, что недавно заработал много Облачных монет и мог бы купить Ло Ин подарок.

— А ты любишь нас? — Мин Инь схватил его за руку. — Ты бы хотел поцеловаться с нами?

Лу Ли сделал болезненное лицо.

На первый вопрос ответить было легко. Цюй Лянь широко открыл глаза.

— Конечно, я люблю вас!

Но над вторым он подумал и твердо покачал головой.

— Нельзя целоваться с вами, я уже поцеловался с Ло Ин, он сказал, что мы связаны, и нельзя делать такие вещи с другими.

— Ну... это правильно. Но если бы первым, кто поцеловал тебя, был я, ты бы тоже захотел связаться со мной?

Ло Ин: Хотел просто поиграть в «ястреба и цыплят», а в итоге... действительно поймал цыпленка.

Цюй Лянь: Всё, конец, я... я пописал на него...

Ло Ин: Это не... Ну, в следующий раз я тоже, тоже... сделаю так.

Цюй Лянь: Ээ... Лучше не надо, это как-то... неприятно.